

Эти слова стали искрой, мгновенно воспламенившей пороховую бочку.

Чэнь Шаосюань за всю свою жизнь ни разу не слышал в свой адрес слова «мусор». Его лицо перекошило от ярости.

— Бай Сюй, ты, блядь, совсем страх потерял?! Решил, что я не посмею тебя ударить?

Не успел он договорить, как его кулак уже летел в лицо Бай Сюю.

Бай Сюй, предвидевший вспышку гнева, ловко ушел в сторону. Свист рассекаемого воздуха говорил о том, что удар был вложен от души.

Промахнувшись, Чэнь Шаосюань тут же замахнулся для второго удара наотмашь.

Бах!

Его кулак с силой врезался в чью-то ладонь.

Чэнь Юйфэй, готовый к такому повороту, не только заблокировал удар голой рукой, но и мгновенно перешел в контратаку. Он вывернул руку нападавшего и с силой толкнул его назад.

— А-а!

Потеряв равновесие, Чэнь Шаосюань нелепо пошатнулся и рухнул.

— Господин Чэнь, осторожно!

— Ой-ёй...

Замдиректора и приятели Чэнь Шаосюаня бросились его ловить, но вместо помощи сами повалились кучей-малой.

Зрелище было комичным: клубок барахтающихся тел на полу бутика.

Чэнь Юйфэй, устроивший этот «страйк», стоял с каменным лицом, не издав ни звука.

Бай Сюй одобрительно вскинул бровь:

— Неплохо сработано. Неудивительно, что Шан Яньсяо держит тебя при себе.

— Спасибо, что господа доверяют мне работу, — скромно отозвался телохранитель.

Стоя позади, он видел всё с самого начала. Чэнь Шаосюань и его шайка первыми начали оскорблять, давить авторитетом и распускать руки.

Оценив численное преимущество противника, Чэнь Юйфэй тихо предупредил:

— Господин Бай, будьте осторожны. Я разберусь.

— Справишься? — уточнил Бай Сюй.

— Справлюсь.

— ...

В глазах Бай Сюя мелькнуло понимание. Он решительно отступил назад и снова достал телефон.

В своем мире он, возможно, и сам бы ввязался в драку, но сейчас он был в теле, которое еще не успел привести в форму. «Оригинальный» Бай Сюй был слаб.

Разум подсказывал: если шансы в одиночном бою малы, доверь дело профессионалу.

В конце концов, для того и нужны телохранители — решать проблемы в критические моменты.

Пока они переговаривались, Чэнь Шаосюань уже поднялся на ноги.

Одернув помятую одежду, он побагровел от унижения:

— Ты еще кто такой?! Кем себя возомнил?! Если я вас обоих здесь не прикончу, моя фамилия не Чэнь!

Замдиректора, боясь последствий, попытался его успокоить:

— Господин Чэнь, пожалуйста, не сердитесь...

Чэнь Шаосюань, ослепленный яростью, оттолкнул его:

— Пошел ты к черту!

Замдиректора отлетел назад, и при падении раздался отчетливый хруст в его правой руке.

— А-а-а! — заорал он от боли.

Продавщицы замерли в ужасе, не решаясь вмешаться.

Чэнь Шаосюаню было плевать на сломанную руку управляющего. Он кивнул своим друзьям, призывая напасть всем скопом.

Но куда этим изнеженным мажорам, привыкшим только пить и гулять, тягаться с бывшим военным?

Меньше чем за минуту все они валялись на полу, скуля от боли. А сам зачинщик, Чэнь Шаосюань, удостоился особого внимания Чэнь Юйфэя.

Его руки были заломаны за спину, колени впечатаны в пол. Он обмяк, как бескостная кукла, полностью обезвреженный.

Чэнь Юйфэй надавил на какую-то болевую точку на запястье, и Чэнь Шаосюань взвыл:

— Стой, стой, стой!.. Ай, бля... Больно, больно!..

Бай Сюй неторопливо подошел и встал перед поверженным врагом:

— Что, уже не выносишь? А ведь когда вы травили «меня», методы были куда жестче.

Издевательства толпой над слабым — их любимый стиль. Но та боль, которую пережил прежний владелец тела, была несоизмеримо сильнее нынешних страданий этого подонка!

Чэнь Шаосюань, не в силах подняться, с искаженным от боли лицом прохрипел:

— Х-хватит... Я... Я сдаюсь, ладно? Скажи своему псу отпустить меня!

Как только запахло жареным, он тут же сдуслся. Никакого стержня, только пустая бравада.

За эти годы Чэнь Шаосюань привык считать Бай Сюя ничтожеством. Кто бы мог подумать, что тот не только научился огрызаться, но и обзавелся личной охраной?

Бай Сюй бросил взгляд на Чэнь Юйфэйя. Тот понял без слов и, прежде чем отпустить, напоследок чуть сильнее выкрутил сустав.

— А-а-а! — пронзительный визг Чэнь Шаосюаня эхом разнесся по магазину. Он рухнул на пол, тяжело дыша.

Бай Сюй, даже не моргнув, развернулся и пошел к выходу. Чэнь Юйфэй последовал за ним.

Отойдя от бутика на десяток метров, телохранитель не выдержал:

— Господин Бай, Вы не потребуете от них извинений?

— Извинений?

Бай Сюй потерял интерес к покупкам и зашел в первый попавшийся магазин одежды.

— Их извинения ничего не стоят. В них нет искренности, и мне от них ни холодно ни жарко.

Он быстро выбрал несколько приличных на вид вещей — раз уж приехали, надо взять хоть что-то на смену.

Чэнь Юйфэй, привыкший к армейской прямоте и стилю семьи Шан («око за око»), чувствовал неудовлетворенность:

— И... мы просто так это оставим?

— ...

Оставим?

Да никогда.

Бай Сюй быстро расплатился картой и спросил:

— Ты забыл, о чем я просил тебя в сообщении? Снял всё?

Чэнь Юйфэй замер на секунду, а затем его осенило.

Как только Чэнь Шаосюань вошел в магазин, сидящий в зоне отдыха Чэнь Юйфэй почувствовал неладное. Но не успел он встать, как получил сообщение от Бай Сюя, чей контакт добавил перед выездом:

«Сиди смирно, снимай видео».

Простая инструкция из четырех слов. И он её выполнил.

Бай Сюй вышел из магазина.

— Всё попало в кадр? — уточнил он.

Чэнь Юйфэй, забирая пакеты у продавца, кивнул:

— Да, всё снято.

Бай Сюй чуть приподнял бровь, и в его глазах блеснул опасный огонек:

— Вот и отлично.

Ему не нужны фальшивые извинения Чэнь Шаосюаня. Словами не стереть того, что они сделали с прежним Бай Сюем. У него нет права прощать этих ублюдков от имени жертвы.

Но у Бай Сюя был план. Если память ему не изменяла, компания «Цзиньбай Риэлт Эстейт» в книге в итоге обанкротилась и была поглощена корпорацией главного героя.

Чэнь Шаосюань любит пользоваться своим положением и смотреть на людей свысока?

Что ж, Бай Сюй не против ускорить падение семьи Чэнь и преподнести им «подарочный набор» для банкротства.

Машина вернулась в подземный гараж виллы. Бай Сюй и Чэнь Юйфэй поднялись на лифте сразу на второй этаж.

Сяо Дэн, дежуривший у спальни, поприветствовал их:

— Господин Бай, брат Фэй, вы так быстро?

— Угу, — кивнул Бай Сюй и сразу перешел к делу. — Се Ци здесь?

Сяо Дэн указал на дверь:

— Ассистент Се внутри, работает. Старый господин недавно заезжал, только уехал.

Бай Сюй кивнул:

— Я зайду, мне нужно с ним поговорить.

С этими словами он толкнул дверь главной спальни.

Чэнь Юйфэй передал пакеты Сяо Дэну:

— Отнеси вещи в комнату господина Бая и иди отдыхать. Я сменю тебя.

— Хорошо.

Услышав шум, Се Ци, работавший на планшете, встал:

— Господин Бай, вернулись?

Бай Сюй подошел к нему, бросив взгляд на кровать в глубине комнаты:

— Да. Как он?

Се Ци поправил очки, голос его был ровным:

— Третий господин без изменений. Вы быстро управились, всё купили?

Он заметил, что Чэнь Юйфэй остался у двери.

Бай Сюй ответил прямо:

— Возникли непредвиденные обстоятельства. Мне нужна твоя помощь, чтобы кое-что уладить.

— Непредвиденные обстоятельства? — взгляд Се Ци стал серьезным. — Что случилось?

Встретившись взглядом со своим давним напарником, Чэнь Юйфэй стал разговорчивее. Он кратко описал инцидент в бутике и переслал Се Ци отснятое видео.

Бай Сюй добавил:

— Местные форумы, общенациональные соцсети — мне нужно создать общественный резонанс. Какую тему раздуть, думаю, ты понимаешь.

Даже если придется нанять армию ботов, скандал должен прогреметь.

— Понимать-то я понимаю, но... — Се Ци засомневался. — Господин Бай, Вы хотите в одиночку пойти против Недвижимости «Золотая Сотня»? Не слишком ли это...

— Считаешь, я витаю в облаках? — спросил Бай Сюй.

Спокойная фраза прозвучала с такой властной уверенностью, что Се Ци на мгновение показалось, будто он говорит с еще одним Шан Яньсяо.

Он собрался с мыслями:

— Хотя дела у «Золотой Сотни» в последние годы идут не очень, это всё еще крупная корпорация.

Как говорится, тощий верблюд больше лошади. У них есть PR-отделы и юристы. Видео Чэнь Юйфэя, безусловно, вызовет негатив, но если компания вложится в кризис-менеджмент, выиграть эту информационную войну будет непросто.

Одиночке сложно тягаться с корпорацией.

Бай Сюй понял его сомнения. Уголки его губ дрогнули в улыбке, и лицо снова стало обманчиво невинным:

— Знаю. Одним скандалом их не свалить.

Но подмочить репутацию — это лишь первый шаг. У него в запасе были и другие ходы.

Бай Сюй продолжил, не скрывая намерений:

— У меня пока нет своих связей, поэтому я прошу тебя. Но если твой статус помощника Шан Яньсяо мешает, я могу заплатить кому-то на стороне.

Се Ци переглянулся с Чэнь Юйфэем и, немного подумав, ответил:

— Нет, с такой мелочью я справлюсь. Проблем не будет.

— Спасибо, — коротко поблагодарил Бай Сюй.

Он снова посмотрел на Шан Яньсяо и вспомнил еще кое-что:

— Кстати, мне нужно навестить старого господина Шана? Он примет меня?

В конце концов, он вошел в семью через «брак», и визит вежливости к главе клана был бы уместен, чтобы избежать пересудов.

— Старый господин перед отъездом как раз велел передать, — ответил Се Ци, — что в эту субботу состоится семейный ужин. Вам нужно просто присутствовать.

В семье Шан чтит традиции. В конце каждого месяца проводился общий ужин, на который обязаны были явиться все члены семьи, находящиеся в Дицзине.

— ...

Семейный ужин в субботу?

Тайминг идеальный.

— Хорошо, я понял.

В глазах Бай Сюя мелькнул азарт. Он постучал пальцем по экрану телефона:

— Тогда эта часть плана на тебе.

— Угу, — кивнул Се Ци.

Щелк.

Дверь закрылась.

Чэнь Юйфэй привычно запер замок и занял пост у двери, не сводя глаз с комнаты.

Се Ци налил стакан воды и подал его вставшему с кровати Шан Яньсяо:

— Третий господин, воды?

Шан Яньсяо, чувствуя онемение в ногах от долгой неподвижности, слегка поморщился. Даже в таком состоянии его почти двухметровая фигура излучала подавляющую мощь.

— Нет.

Раз уж он изображает «овощ», губы должны быть сухими.

Се Ци поставил стакан и поправил очки:

— Третий господин, что думаете насчет просьбы господина Бая?

Шан Яньсяо, медленно расхаживавший по комнате, остановился:

— Раз он просит помощи, помоги.

Сеть торговых центров «Золотая Сотня» когда-то росла как на дрожжах, но рынок насытился, и последние пару лет они стагнировали.

У корпорации Шан было много активов, но в ритейле они были представлены слабо. Полгода назад старый господин высказывал идею расширения в этом направлении.

Для семьи Шан «Золотая Сотня» мог стать либо партнером, либо конкурентом — всё зависело от решения патриарха.

А для Шан Яньсяо, сторонника агрессивной экспансии, поглощение было предпочтительнее сотрудничества.

Се Ци вспомнил поведение Бай Сюя за последние два дня:

— Третий господин, мне кажется, этот Бай Сюй не так прост. Интересно, что он задумал сделать с «Золотой Сотней» дальше?

В глазах Шан Яньсяо мелькнул едва заметный интерес:

— Не торопись. Понаблюдаем.

Ему тоже было любопытно, какое зелье варит в своем котелке этот неожиданный союзник.

<http://bllate.org/book/13769/1215270>